

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

ANC XXXIV

Buenos Aires, viernes, 26 de marzo de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 26 марта 1982

N° 1665

К. СЕРГЕЕВ

МЕСТО ЕВРЕЕВ В СТРАНЕ

Ни одна народность Российской Империи не жила в таких исключительно благоприятных условиях, как евреи. Крупнейшие промышленники и торговцы, богатейшие адвокаты, обширнейшей практики врачи, популярнейшие журналисты, несметных богатств издатели газет, журналов и книг — какую отрасль жизни, какую профессию не представляли евреи в России до 1917 года?

Конечно, губернаторов, министров, командующих армиями не было. Но если кто-либо из евреев сливался с коренным населением страны, принимал православие, становился русским гражданином ему и эти посты не возбранялись.

Вот из сотен и сотен имен — лишь немногие из них: знаменитый министр иностранных дел времен имп. Николая Первого, граф Несельроде родился от отца бельгийца и матери франкфуртской еврейки. Еврейская кровь была у министра финансов графа Канкрин, министра Двора графа Фредерикса, вице-канцлера Петра Великого, Шафиров (Шапиро), обер-прокурора Святейшего Синода Самарина, московского предводителя дворянства Семенова-Тянь-Шанского, члена Государственного Совета Перетц и многих, многих других!

Принципов Гитлера, по которым, если в немце был какой-то процент еврейской крови, ему дорога к государственной или общественной карьере была закрыта, или Бегина, по которым, если еврейка вышла замуж за не-еврея, она уже не полноценная еврейка и дети от этих браков неполноценные израильтяне — этих принципов в Императорской России не существовало!

Здесь нам ткнут в глаза положениями о черте оседлости для евреев или о процентной норме в учебных заведениях... Какими детскими, наивными эти положения оказывались на практике, в действительной жизни, это знают сами евреи лучше, чем кто-либо другой! *Жили везде, где хотели. Учились в любой школе, где желали.* Ограничения существовали на бумаге. И дни существования даже на бумаге этих законоположений к началу двадцатого столетия были сочтены. Да, сочтены! И если бы не строптивая поспешность темных сил, пославших 1 сентября 1911 года Мордка Гершковича Богрова с браунингом в кармане уничтожить крупнейшего государственного деятеля премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина, можно с полной уверенностью утверждать, что вышеупомянутые положения были бы к 1921

году отменены.

В солидных, исторически отстоявшихся государствах, каковым была Императорская Россия, законы и положения не отменяются с кондачка, по щучьему велению. Они входят в жизнь и теряют жизненную силу в меру определенных сложившихся условий. Государственный оплот и костяк России с незапамятных времен составляло *крестьянство*, экономический и культурный уровень которого, как известно, оставал желать лучшего. Премьер-министру Столыпину нужно было в 1910 году еще один десяток лет для полного осуществления его государственных реформ. И если судьба дала бы ему возможность прожить эти десять лет — Россия крестьянская была бы поставлена на такие твердые экономические устои, какие *никакая*, абсолютно никакая внутренняя или внешняя разрушительная сила не была бы в состоянии поколебать. 1905 год был бы последним годом “великих потрясений”. Последним и на веки вечные ушедшим в историю.

Кстати, еще об одном важном “пунктике”, которым мазали и мажут царскую Россию, как в еврейской на русском языке, так и вообще в мировой прессе, — так называемые “погромы”.

Когда раздался выстрел 1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре раздался выстрел, уловивший Столыпина, киевское население было до такой степени взбудоражено и взволновано поступком еврея Богрова, что пресловутому “погрому” просто-таки нельзя было подготовить лучшую почву! И что же, был погром? Нет! Первое, что по личному указанию императора Николая Второго было сделано, это распоряжение командующему Киевским военным округом, чтобы все воинские части ближайшего радиуса были распределены по всем районам

Киева во избежание мести православному населению города киевским евреям. И, как известно, ни один волос ни с одной еврейской головы не упал в эти несчастные сентябрьские дни 1911 года!

И здесь уместно сделать маленькое отступление из истории в сегодняшний день, в сегодняшние нравы и обычаи, отношения и взаимоотношения между разными народностями в одном и том же государстве.

Как известно, в Израиле существуют исключительно напряженные отношения между израильтянами и коренным населением этих мест — палестинскими арабами. Имеют место частые террористические выступления палестинцев против израильтян. Как же израильские власти реагируют на эти выступления? А вот как: если из многоэтажного дома, заселенного палестинцами, раздался выстрел в израильтянина, дом этот немедленно оцепляется войсками и под этот дом закладываются фугасные мины, не обращая внимания остался ли в нем стрелявший или нет. Дом взрывается. Такая акция Израиля против палестинцев является правилом.

И в свете этого хочется спросить: а что было бы, если какому-нибудь палестинцу удалось бы выстрелом в театре или каком-нибудь другом общественном месте хлопнуть Бегина, как Богрову удалось застрелить Столыпина? Что было бы???

А было бы вот что: *погром*. Самый настоящий, организованный правительством Израиля и выполненный регулярной израильской армией *погром*. И пущены были бы в ход не палки, дрючки и колья, как это имело место в опереточных русских погромах, инспирированных евреями-террористами, стрелявшими в городских, жандармов и других блюстителей порядка в России, а — танки, орудие, минометы, аэропланы

и прочее современное военное снаряжение. Растерзаны были бы, сожжены напалом и фосфором *тысячи* арабов, стариков, женщин и детей, всех уничтожили бы — безжалостно, неуклонно, незамедлительно. Пример израильских налетов на Ливанскую территорию и на столицу Бейрут дают полное основание это утверждать.

По России, потерянной в 1917 году, многие, очень многие евреи, теперь уже глубокие старики, вздыхают и плачут. Но это не значит, что воинствующая, шовинистически настроенная часть еврейства с ними согласна. Абсолютно нет! Еврейским шовинистам третьей волны нужна Россия типа сегодняшней Америки. Здесь государственная власть находится под постоянным натиском еврейского лобби. И если какая-либо государственная акция США или отдельный государственный деятель или группа деятелей неприемлемы по взглядам или действиям для американских евреев, в особенности, в отношении к Израилю, то начинается сокрушительная уничтожающая акция через прессу, радио и телевидение и побеждают, конечно, не государственные интересы Америки, а интересы государства Израиль.

Такое положение дел еврейские шовинисты желали бы видеть и в будущей некоммунистической России. СССР был хорош для них до тех пор, пока в управлении страной преобладающее влияние имели евреи. Но как скоро на верхах начали устранять — отнюдь не всех, а какую-то незначительную часть — евреев с высоких, весьма чувствительных должностей, евреи во всем мире закричали: гевалт! антисемитизм!

Умеренная, трезво мыслящая, уважающая законы стран диаспоры еврейская народность должна следовать благоразумному совету раввина Д. Кона (Rabbi D. Kohn, Naturei Karta — Brooklyn Chapter, New York), заявившему в газете “Нью Йорк Таймс” несколько лет тому назад: “Верные Торе евреи хотят жить в мире и согласии с их соседями и в содружестве со всеми народами. Они осуждают акты и политику насилия, выполняемые теми, кто, злоупотребляя именем Израиля, подменили Тору идеалом шовинистического национализма”.

Взаимопонимание и содружество нужны для блага всех людей на земле: для евреев и не-евреев. Иного выхода нет. Иначе будет — всемирный, всех поглощающий голокауст.

К. СЕРГЕЕВ

ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ
В РУССКУЮ ШКОЛУ?

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КРАСНОЗВЕЗДНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

После прочтения полутора десятка последних номеров "Свободного Слова Карпатской Руси" я нахожу, что журнал черезчур полевел. Он теперь душегубительно приравнивает русскую, крестом осененную, царскую геополитику с красноезвездной геополитикой большевиков, находя здесь "преемственность" и даже "тождественность". (См. № за июль-август 1981, стр. 15).

В. Нилов не может не знать, что Царская Россия не насаждала у соседей безбожие и не вела наступательных войн. Большевицкая же геополитика это — богоборство в мировом масштабе. Лучше бы нам русскими не родиться, чем стать орудием такой "геополитики". Ни завоевание Афганистана, ни "двадцать лет мира" не помогут русскому народу избавиться от большевизма, но только стояние на камне боговерности.

Мы, русские антикоммунисты, безусловно на стороне свободного мира. Красноезвездные же геополитики "Свободного Слова" играют на руку КГБ.

Лидия Соломахо (США)

ИПАТЬЕВСКИЕ НАДПИСИ

В рубрике А. Ростова "На родине" (№ 1655, от 18 декабря 1981) читаем о "венгерском вожде" Имре Наджи, что он "...в 1918 году был участником цареубийства и написал на стене комнаты, из которой вывели в подвал Царственных Мучеников и до конца верных им слуг: "Валтасар был в ту самую ночь убит своими слугами" (из стихотворения поэта Уланда)".

Нигде, ни в одном источнике, не сказано чьей рукой была сделана указанная надпись (кстати, не на стене комнаты, из которой вывели, а той, где погибла Царская Семья).

И затем — что за диковина этот самый поэт Уланда? И откуда он взялся?

На самом деле надпись, сделанная на немецком языке, взята из 21-ой строфы известного произведения немецкого поэта, еврея Гейне, который в свою очередь воспроизвел (с некоторыми изменениями фразу из еврейской Библии о свержении царя Валтасара, сына Навуходносора, положившего в 586 г. до Р. Х. начало вавилонскому пленению евреев. В книге Даниила сказано следующее: "В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит".

Выбранная надпись не только своей символикой, но и игрой слов, связанных с именем Валтасар, вне сомнения была подобрана кем-то из иерархии посвященных — в немецкой транслитерации пишется Belsazar, в английскойtzar — в обоих случаях окончание соответствует нашему слову "царь".

Изверг запечатлел в Ипатьевском доме торжество кровавой мести. Вот почему никак нельзя проходить мимо при упоминании о зловещей надписи, без того, чтобы лишний раз не указать на суть ее. А также при любой возможности подчеркивать, что участь Государя после пленения была предпрещена в том центре, откуда исходила вся предреволюционная пропаганда к подрыву как Самодержавия, так и самой личности Государя. Об этом же свидетельствует и та кабалистическая надпись, которая означает следующее: "Здесь,

по приказу тайных сил, царь был принесен в жертву для разрушения государства".

Фотоснимки обеих упоминаемых надписей воспроизведены в книгах Соколова и Вильтона.

Эти надписи обязывают всех и каждого: в них сокровенный смысл всей Голгофы — как Государя, так и России. Они имеют исключительный характер — это не заборная литература, которая повсюду в доме давала о себе знать, на многих языках, включая венгерский и иврит. Вот на таком поприще мог приложить свою руку и И. Надж (если даже впоследствии и оказался одной персоной с "героем" 1956 года).

Зловещие же надписи могли быть только делом рук личностей рангом повыше и которые могли побывать на месте преступления много позже, когда фактических убийц уже и поблизости не было. Есть интересное замечание в книге генерала Дитерихса: "Еврей один — никогда не действует; за одним, кто бы он ни был, всегда стоят все другие евреи, весь народ". Не действовали сами по себе ни те, кто приложил руку на стене, ни даже сам Свердлов, от которого, как и от Ленина (в ком, по выражению Солженицына, и четвертушки русской крови не было) шли директивы.

В. Ю. Сербин (Канада)

О С. РАФАЛЬСКОМ

Критика февралиста С. Рафальского в "Н. С." № 1655 мне не кажется совсем удачной. Дело в том, что последнее время Рафальского яростно атаковали сепаратисты за защиту единства России, и левые за крупницы правды в его писаниях о дореволюционной жизни. А этим категориям людей нам бы никак не след доставлять удовольствие.

В. Штремлер (Греция)

"КГБ" НА ПОЛЬЗУ КГБ

Недавно я с огромным интересом прочла серьезный, вдумчивый и очень эрудированный труд Джона Баррона "КГБ". В особенности положительное впечатление произвела на меня его объективность и широта перспективы. Он один из немногих авторов вообще, а не-россиян в особенности, которые видят планетарность затронутых проблемы: сила этого учреждения губительна не только для России, но и для всего мира. Однако, я отметила и очень серьезное искажение, вкравшееся в этот труд, которое льет воду на мельницу того же учреждения. Дело в том, что Баррон, надеюсь, по недосмотру, равно как и некоторые авторы по незнанию, а другие злостно и сознательно, смещивает, или вернее, в некоторых случаях подменяет понятие "советский" понятием "русский".

Существует злостная постановка вопроса, навязываемая миру: шахматный турнир выиграли советские шахматисты; советский балет, советские гимнасты и т.д., но Афганистан, Чехословакию, Венгрию заняли русские, Польше угрожает русская оккупация, — то есть неукоснительно внедряется в подсознание западного читателя идея продолжения Советским Союзом имперской политики дореволюционной России. Ошибочность чего Баррону, как глубокому

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СВЕТ ВО МРАКЕ

Мы отмечали уже, по поводу работы Э. Бройде о Чехове, острую нужду для будущей России, да и сейчас для эмиграции и тех в СССР, кому заграничные издания доступны, в настоящей истории русской литературы. Увы, почти все ныне имеющееся засорено ошибочными идеями, с легкой руки дореволюционной левой интеллигенции и ее зарубежных эпигонов с одной стороны, и советских фальсификаторов с другой.

Ценным вкладом в дело является книга профессора В. Ильина "Арфа Давида" (том 1, "Проза", Сан-Франциско, 1980). Написанная ученым с широким кругом знаний, — литературоведом, богословом, философом и музыковедом, — она, самое главное, составлена с национальных и религиозных позиций. Хотя, конечно, это еще не есть полный курс русской литературы, а лишь общий взгляд умного, глубоко образованного и одаренного верным художественным вкусом человека на историю нашей словесности вообще, иллюстрированной отдельными примерами из творчества ее наиболее выдающихся деятелей.

Труд Ильина построен на решительном отвержении материалистического и прогрессистского подхода, восторжествовавшего, к несчастью, в российской критике со времен Белинского. Оговоримся, что, разделяя вполне убийственные, — и особенно блестящие благодаря в высокой мере присущему автору чувству юмора, — нападки Ильина на Писарева, Чернышевского, Добролюбова и иже с ними, мы не думаем, чтобы он был прав, отказывая в таланте самому Белинскому. Неистовый Виссарион проделал за сравнительно недолгую жизнь длинную эволюцию налево, и под конец, действительно, дошел до безумных и ничем не оправдываемых поступков вроде знаменитого письма Гоголю. Но стоит перечитать его сочинения, чтобы убедиться, что многое у Пушкина, Лермонтова и других своих современников он сумел понять с большой проникновенностью, не будучи никак лишен эстетического чувства.

Особо отметим специальное внимание, уделяемое в книге, струе, которая здесь именуется оккультно-мистической. О ней, в частности, комментируя рассказы Тургенева, Ильин констатирует: "Но если Чехов едва только коснулся "стихий чуждой, запредельной", то лучшие вещи Тургенева целиком погружены в эту стихию, а некоторые из них представляют настоящие поэтические открытия в этом роде, как, например, "Призраки", "Песнь Торжествующей Любви", "Клара Милич".

Действительно, данная линия развития, к которой принадлежат перлы, как "Пиковая Дама" Пушкина, "Штосс" Лермонтова и "Портрет" Гоголя, продолжается до самой революции, отражаясь у Короленки (о каковом Ильин отзывается черезчур сурово) и Сологуба; и безусловно, ее надо бы было основательно исследовать

(в "Арфе Давида" о ней высказано не очень много, но все, что есть, — подлинно глубокое и интересное).

Начиная с некоторых экскурсов в допетровскую письменность (в частности, касаясь любопытного "Сказания о Савве Грудышне"), автор дает обзор прозы Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого и Чехова, подробно останавливаясь на Гончарове.

Более своеобразны отрывки, посвященные сравнительно менее знакомым широкой публике литераторам как Лесков, Ремизов, Розанов, Леонтьев и Андрей Белый. Оригинален и включенный сюда анализ стиля русских философов (В. Соловьева, о Павла Флоренского). Последний раздел содержит восторженный (на наш вкус, даже чрезмерно!) отзыв о "Докторе Живаго" Пастернака.

К недостаткам книги отнесем свойства, какие русские парижане могли и прежде наблюдать в блестящих лекциях и статьях покойного Владимира Николаевича (в том числе и в серии превосходных очерков по русской литературе в журнале "Возрождение"): ему случается увлекаться.

Трудно согласиться с его мнением, что у Гринева образование было скудным и что писал он мало чем лучше Савельича. Ведь "Капитанская дочка" составлена как воспоминание Гринева! — а лучше-то слога от русской речи требовать нельзя... включая и чудные в ней стихи (умышленно стилизованные в духе эпохи).

Да и Гончарова не вполне законно сравнивать по натуре с Обломовым: как никак, он совершил кругосветное плавание на фрегате "Паллада", бывшее в те годы трудным и даже опасным.

Удивляет несколько и высокий отзыв о критических статьях В. Соловьева; он, как ни грустно, о Пушкине и Лермонтове высказывался неглубоко и даже не слишком умно (впрочем, сам Ильин признает, что он к ним был несправедлив).

В целом, концепция русской истории и русской литературы у Ильина сугубо индивидуальна, что и составляет ее очарование, хотя не все его оценки каждому читателю подойдут.

Нас, скажем, корбит повторение избитого, но прочно укоренившегося обвинения дворянству, получившему при Екатерине Второй указ о вольности и якобы освободившемуся от службы государству. Указ-то на деле не помешал ему и дальше умирать на всех полях сражений, больших и малых, ведущихся Российской Империей, и внести весьма значительную лепту в формирование русской науки и русского искусства, создав заодно ту великую литературу, о коей в "Арфе Давида" идет речь. А оное совершить без некоторого минимума досуга и свободы, пожалуй, никому бы не удалось.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

знатоку России, конечно, должна быть очевидна.

Россия не сохранила Аляски, не завоевала Франции — будучи в Париже; не задержалась ни в каких землях не органически-русских, в которых волею судеб и силой русского оружия и духа могла бы обосноваться. Даже Финляндия, когда входила в состав Российской Империи, имела свой независимый суд, свою финан-

совую систему (марки), и даже официальный язык в Финляндии был не русский; укрывающийся в Финляндии, преследуемый законом, не выдавался России без предварительного расследования согласно финскому законодательству.

Исторически, Россия, будучи фактической силой своего государственного духа империей, не была державой колониальной; примк-

А. МАКРИДИ

МОЯ ЖИЗНЬ

Я приехал одним из первых и узнал, что на 25-ое октября по старому стилю в Москве назначено революционное выступление каких-то большевиков. Обращаю на это особое внимание: в закрытом учебном заведении об этом говорили за неделю, а господ Керенские и в ус не дули! И еще удивительно: на это до сих пор не обращают внимания исследователи и историки, старающиеся разобраться в тумане нашего Второго смутного времени. За шестьдесят лет я только раз встретил упоминание об этом замечательном факте в мемуарах какого-то революционера; он обвинил в нарушении конспирации Максима Горького, за неделю до переворота проболтавшегося в печати о подготовке к нему, за что, будто бы, ему здорово попало от Ленина.

Ко дню восстания московских дезертиров, наводнивших столицу, в нашей 1-й роте насчитывалось не более сорока кадет, человек 80 было еще в дороге. Вот эти-то сорок кадет, вооруженные однозарядными старинными берданками с тремя патронами на дуло, которые строго-настрого запретили разряжать без приказа, и составили "гарнизон" огромного трехэтажного дворца, по сравнению с которым женский батальон Бочкаревой, защищавший Зимний дворец, кажется непобедимым. Бои длились в Москве четверо суток. Главными очагами сопротивления были два юнкерских училища, одно из которых — Алексеевское — находилось рядом с нами, в Лефортове. Мы напряженно прислушивались к выстрелам, не имея никакой связи с юнкерами, хотя они и сражались рядом. Нас не трогали, боясь больше, чем юнкеров; обстреливая нас с обеих сторон из трехдюймовок, но стрелять не умея, обе сторо-

ны в наше здание ни разу не попали, а собственные перелеты принимали за наш ответный огонь. Кроме того, несколько служащих, перекинувшись к красным, распространили среди них слух о подземном ходе, соединявшем корпус с Кремлем. Трусливое воображение красногвардейцев заполнило этот ход скрытыми войсками и складом боеприпасов. Никакого подземного хода, повидимому, никогда не было, но легенда о нем, помнится, была. Очень кстати оживленная, она послужила к нашему спасению; после капитуляции юнкеров, победители явились к нам с белым флагом. Мы встретили их театрально, офицеры разговаривали с ними свысока и на вопрос — какие у нас силы, не отвечали, а только загадочно улыбались. Вконец расстроенные "товарищи" быстро согласились на наши условия: все кадеты беспрепятственно покидают корпус и разъезжаются по домам. Некоторые из них до дому все-таки не добрались...

Моя мать согласилась приютить моего товарища-провинциала. Мы никак не могли расстаться с погонями и продолжали носить форму, но уходя из дому, поверх нее надсвали штатское пальто и на голову кэпи. Несколько дней по улицам Москвы тянулись похоронные процессии; побежденных хоронили молча, победителей — с музыкой. Столкновений не было.

Вскоре к нам явилась тетка живших у нас сестер Аносовых, Софья Ивановна Муралова. Только теперь выяснилось, что эта старая дева — подпольная большевичка, ставшая после переворота важной персоной еще и потому, что брат ее — Николай Иванович Муралов — состоял в ленинской гвардии и теперь фигурировал в качестве одного из главных

комиссаров. При Сталине он скатился на должность ректора сельскохозяйственной Петровской академии, переименованной позже в Темирязевскую, а потом был исключен из партии за неповиновение "генеральной линии" ее. Не дожидаясь дальнейших осложнений, он сам переселился в Сибирь и устроился на работу по специальности, агрономом, но это не убергло его от ареста, после которого Муралов бесследно пропал в лабиринте ГПУ. В описываемое время, он занимал пост начальника московского военного округа.

Его старшая сестра, как и младшая, грузная брюнетка, веселостью не отличалась; строго сдвинув густые греческие брови, она принялась уговаривать нас включиться в работу по построению нового мира, так как грамотных людей мало, чему поверить было не трудно, раз пришлось приглашать недоучившихся школьников. Повесив голову, мы отмалчивались, а победительница не переставала рокотать дамским баском и предлагала устроить свиданье с братом. Нужно только с ним сговориться, когда ему удобнее. Она уверена, что он примет завтра же и просила до выяснения никуда не отлучаться. Мы ничего не ответили, и только заперев за непрошенной гостьей дверь, принялись обсуждать создавшееся положение. Найти выход из него помог мальчишеский авантюризм: шутка сказать, представляется возможность залезть в самое волчье логово. Поехали!

Следующим вечером, как померные при пушке, мы отправились с Софьей Ивановной в большевицкий штаб. Как мы сразу поняли, Софью Ивановну там хорошо знали, приняли нас ласково. Сказали, что брат еще не вернулся и просили подождать. Кто, в каких чинах или должностях мелькал перед нами, определить не представлялось возможным; все были одеты по-солдатски, но без погон и одинаково коротко стрижены. Нас провели в небольшую комнату с "буржуйкой" и по обычаю

голодного времени, не спросив, сразу принесли на большом подносе чай с белым хлебом и крупно колотым сахаром. Мы облизнулись и робко взглянули на Софью Ивановну, та кивнула головой и мы, как голодные щенки уничтожили все за несколько минут. Нам принесли снова столько же.

Раскаленная буржуйка вынудила нас сбросить с себя штатские лапсердаки и ослепить коммунистов белыми гимнастерками с погонями, императорскими гербами и вензелями. Мы приготовились принять мученический конец, но на наше нахальство никто внимания не обратил, только Софья Ивановна нахмурилась пуще обычного.

Когда в комнату ворвался тот, кого все ждали, мы вскочили в воздаяние не столько его высокой должности, сколько роста, пораженные и комплекцией. Это был слон, способный и без красногвардейцев устроить какой угодно переворот!

Муралов весело приветствовал "товарищей", в том числе нас, так же весело, показав на погоны, сказал "придется-таки, снять!", сходу, не присаживаясь, отбарабанил какую-то дешевую агитку, закончил ее тем, что торопится и предложил поехать. Всю дорогу он болтал с сестрой и на нас никакого внимания не обращал.

На Тверской мы повстречали броневик с угрожающе торчавшими во все стороны пулеметами и Муралов, не без самодовольства, пояснил: "это я приказал проехать по главным улицам, для острастки!". У Глазной больницы мы соскочили и скатились по обледеневшему тротуару Мамоновского переулка домой, исполненные восторга от прогулки на автомобиле и благополучного исхода рискованного знакомства. Мы были рады еще и оттого, что весь вечер не пришлось ни разу раскрыть рот. Муралов не задал ни одного вопроса. Но в логове мы побывали, а большего для хвастовства нам и не требовалось.

(Продолжение в следующем номере)

чувшие к империи иноземные и инославные народы никогда в правах ущемлены не были ни на местах, ни во всей империи, да и в управлении государством активно участвовали. Лорис-Меликов — армянин, князь Багратион — грузин; не великороссами были и Лефорты, Брюсы, Остерман, Миних, Милорадович, Барклай де Толи, Нессельроде, Арман Эманюэль дю Плесси Ришелье, Хан Гирей, Хан Нахичеванский — список можно продолжить до бесконечности. Все эти иностранцы, в "индивидуальном порядке присоединившиеся" к государству российскому, служили ему не за страх, а за совесть.

Представьте себе на минуту, что во времена Российской Империи индеец сиу или негр вошел бы в состав северо-американского правительства, или индус или бушмен стали бы министрами ее императорского величества королевы Виктории! Немыслимо, не правда ли? Что же касается настоящего времени, то о "русских", как таковых, и говорить нелегко: если не считать Украины и Белоруссии, которых Запад упорно причисляет к "нациям", угнетаемым русскими, то процент русского населения ниже половины национального состава СССР, а в "руководстве" и того меньше. Так что, говоря вообще о жителях России-СССР сейчас можно именовать их россиянами, но никак не русскими.

Подчеркивая, что опасность не национально-русская, а исключительно идеологического порядка, Баррон принес бы еще большую пользу в

борьбе с этим человеконенавистническим дьявольским учреждением — КГБ.

А. Ефимова (Уругвай)

ГОЛОСОВАТЬ НОГАМИ

Издавна практикуется очень убедительный способ голосования — "ногами". Так во Вторую мировую войну многие германцы из занимаемых большевиками немецких областей проголосовали "против". Просто-напросто ушли. Из восточной части в западную. Да и мы этим способом неоднократно пользовались.

Он же, этот способ, применим без каких-либо организационных затрат и в эмигрантской жизни: участвовать, поддерживать все положительные русские начинания, даже если физиономия или сословная принадлежность возглавителя, дата и прочая — нам не совсем по душе. И молодежи нашей дадим больше толчек приложения сил, и русское общество ее расширим. И избежим упрека и недоумения, с которыми глядят молодые на наши склоки. И бегства их избежим — от склок и от нас.

С. Винокуров (США)

В 1981 — КАК И В 1956

Как это красноречиво иллюстрирует карикатура, помещенная в "Нашей Стране" (№1658) Бегин употребил польские события, как

покрова, чтоб аннексировать Голландские высоты. Знаменательно, что точно также Израиль поступил и в 1956 году: когда советская расправа над восставшей Венгрией отвлекла внимание свободных стран евреи попытались захватить Суэцкий канал. Однако в 1956 году США оказали давление на агрессоров и им пришлось отказаться от добычи. Теперь же, повидимому, ничего подобного не будет.

Е. Фокин (Аргентина)

О САМОУБИЙСТВЕ

Большой — огромный! — гений Солженицын заставил нас умилиться даже... самоубийству его героя! (Генерала Самсонова в "Августе Четырнадцатого") Нас, православных! Утешительно, что в титаничности своей он — Солженицын — сможет себе позволить пересмотреть свои установки без малейшего ущерба своему мировому престижу. Надеюсь, что он это в свое время и сделает.

Самоубийство, чем бы оно ни было вызвано и чем бы ни прикрывалось — всегда победа Дьявола. Это его происками создается вокруг нас атмосфера безысходности.

Опозтизирование самоубийства и в советской, и особенно в мировой левой литературе не редкость, и с позиций материализма вполне правомерно и оправдано. И дает блестящие результаты: пальму первен-

ства по количеству самоубийств разделяют между собою Швеция и Швейцария, страны, которые и экономически и в области социального обеспечения находятся на недостижимой высоте. Видимо, первенство это — в прямой зависимости от богатства, и от уверенности в завтрашнем дне. А главное — от безбожия. В Советском Союзе самоубийства тоже угрожающе распространены как результат внедрения материалистических учений. Статистикой нас отсюда на эту тему, конечно, не балуют. Практикуется оно, как "выход" из тяжелых ситуаций — даже порою самим созданных: "пожить в свое удовольствие", а когда источник для этого обнаружится, пулю в лоб.

Д. Ржанов (Франция)

О ПОЕЗДКАХ В СССР

В своей заметке "Аховое турне" ("Наша Страна" № 1658 от 8 января 1982 года Г. Л. Лукин ребром поставил вопрос: могут ли русские эмигранты в качестве туристов ездить в СССР? Заметка была помещена в порядке дискуссии, но откликов не последовало: молчание знак согласия. Однако стоит напомнить, что еще в 1975 году (НС № 1313), П. Савельев указывал: "Ехать в СССР можно лишь с боевым заданием; необязательно — вооруженным".

Михаил Климов (Аргентина)

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

701. ГИБЕЛЬ СОВЕТСКОГО ГЕНЕРАЛА В АФГАНИСТАНЕ. —
ЖУЛИКОВАТЫЕ ОТПРЫСКИ БРЕЖНЕВА

Афганские партизаны получили (повидимому из США) зенитную артиллерию и инструкторов для пользования ею. Это неожиданно дало блестящие результаты. 23-го января орган министерства обороны СССР "Красная Звезда" сообщил, что "генерал Павел Иванович Щаденко погиб в авиакатастрофе при исполнении своих служебных обязанностей".

В первые послевоенные годы Щаденко стоял во главе советской авиации в оккупированной восточной Германии. Затем его перевели в Одессу и он инспектировал расположенные от Одессы до Батума базы советской боевой авиации.

С развитием военных действий в Афганистане, он возглавил авиацию не только вдоль советско-афганской границы, но и над непокорной частью страны, которая постоянно бомбардируется с большой высоты советскими бомбовозами и вертолетами.

На одном из таких вертолетов и погиб генерал Щаденко.

Недавно в Москве отправился в ад 60-летний Михаил Цвигун, заместитель председателя Комитета Государственной Безопасности Ю. В. Ан-

дропова. Цвигун был женат на сестре жены Брежнева и покрывал всякие проделки жуликоватых отпрысков генсека.

Вскоре после его смерти сын диктатора Юрий Брежнев был смещен с поста первого заместителя министра внешней торговли Патолочева. Стало известно, что он занимался валютной спекуляцией. Хотя официально сообщалось, что Цвигун "скончался после продолжительной болезни", иностранные корреспонденты уверяют, что заместитель Андропова застрелился из-за раскрытия делишек Юрия Брежнева.

Затем разыгрался "скандал цирка". Дочь Брежнева Галина была раньше замужем за дрессировщиком диких зверей Колеватовым. Она развелась и вышла за крупного гебешника. А лишенный покровительства покинувшей его Галины Брежневой, Колеватов и его друг циркач Борис Цвигон были арестованы органами Государственной Безопасности, обнаружившими при обыске на роскошной квартире брежневского бывшего зятя золотые монеты, бриллианты и иностранную валюту на общую сумму в миллион американских долларов!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Зарубежная жизнь

40-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ХИРОТОНИИ АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ

В понедельник 8-го марта с.г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в аргентинской столице было торжественно отмечено 40-летие пребывания в архипастырском сане Преосвященнейшего Афанасия, архиепископа Буэнос-Айресского и Аргентино-Парагвайского. В сослужении со всеми священниками аргентинской епархии Владыка совершил благодарственный молебен в переполненном молящимися — несмотря на будний день — храме.

После молебна все принимали участие в трапезе, во время которой юбиляру были принесены многочисленные поздравления и поднесен подарок. Со своей стороны редакция "Нашей Страны" также сердечно поздравляет Владыку Афанасия, духовного руководителя одной из самых благоустроенных епархий русской зарубежной Церкви и выражает ему свои наилучшие пожелания.

Многая лета!

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

мимикрия

в с.с.с.р.

Новая книга сотрудницы "Нашей Страны" описывает самое темное время в истории Советского Союза: 1935-1942 г.г.. Она показывает, как русские люди, с разной степенью стойкости, сопротивлялись коммунистической идеологии и пытались оградить от ее влияния себя и своих близких. Книга эта, в некоторой мере, является продолжением "Студентов первой пятилетки" — бывшие студенты теперь инженеры; именно эти люди донесли и сохранили до сегодняшнего дня все, что осталось в СССР нормального: семью, веру в Бога, национальный характер, верность друзьям.

Выписывать из:

Neimanis Buchvertrieb, Bauerstrasse 28, 8000 Muenchen 40
West Germany

или

Mr. B.G. Miller, 83 Baring Road, London SE 120JS, England

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ХРОНИКА

КАК ХОРОНИЛИ ШАЛАМОВА

Нам пишут из Мюнхена:

Отпевание автора жутких "Колымских рассказов" состоялось 21 января в церкви Николы в Кузнецях Народу собралось человек сто, в большинстве — бородатые молодые люди. Из писателей пришли Попов, Светов и Искандер. Отпевание служили по полному чину, хора не было — пели все. Гроб утопал в живых цветах. Лицо Варлаама Тихоновича было спокойным и умиротворенным, несмотря на то, что после долгой жизни изуродованной концлагерным сидением, травлей и болезнями, в предсмертные дни чекисты еще успели бросить его в психобольницу. Шаламов от них отбивался, но конечно, безуспешно. На второй день пребывания в психушке он и скончался.

Примечательный случай имел место во время его похорон. В кабине водителя похоронного автомобиля висел на видном месте портрет Сталина. Когда стали выходить, уже на кладбище, кто-то спросил у водителя знает ли он кого хоронят?

— Писатель какой-то...

— А знаете ли вы, что этот писатель просидел двадцать лет на Колыме по вине того, чей портрет висит у вас в кабине?

Шофер не знал и заметно огорчился. А когда провожающие тронулись к могиле, он окликнул их... И обернувшись увидели, как водитель с остервенением рвал гениальнейшего на мелкие куски.

ИДЕЯ В. Н. МАНТУЛИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный общественный деятель В. Н. Мантулин обратился к редакторам девяти эмигрантских журналов с призывом объединить все издания в одно, солидное и часто выходящее. "Неизбежность этого решения — написал В. Н. Мантулин Н. Н. Протопопову, В. В. Орехову, Е. А. Вагину, А. А. Соллогубу, Г. А. Хомякову, Н. В. Козякину, А. Д. Шиленку, П. Н. Будзиловичу и М. И. Турянице — обусловлена стремительным вымиранием русских подписчиков, отсутствием пополнения русской эмиграции и наводнением зарубежного рынка нерусскими изданиями на полурусском языке или советском жаргоне".

Редактор "Часового" назвал проект В. Н. Мантулина "благородным и реальным", но "вряд ли выполнимым по давно известной нам причине: об объединении говорится только в красивых словах, а на деле получается все то же разделение — давнишний порок российского зарубежья". (Напомним, что в 1979 году В. В. Орехов также отверг предложение редакции "Нашей Страны" слить два родственных воинских журнала в один: "Часовой" и "Наш Вест").

В. Н. Мантулин утверждает, что русское зарубежье этнически уже почти иссякло. А происходит это потому, что "со времен Второй мировой войны у нас нет русской эмиграции из СССР и мы ничего не делаем, чтоб такое пополнение добыть с оружием в руках, как в 1921 и 1941 гг.,

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от В. Г. Яра — 100 нем. марок.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Как теперь выяснилось, сообщение, что "Новый Журнал" отказался поместить статью М. С. Бернштама о Феврале, о чем я написал в примечании к моей статье в "Нашей Стране" от 5.2.82, оказалось неверным. Февралю М. С. Бернштамом будет посвящена отдельная книга,

Я. Тельнов

И СМЕХ И ГРЕХ...

В первом классе учительница первого сентября рассказывает детям о том, как живут дети в Советском Союзе.

— Это такое счастье жить в Советском Союзе, быть советскими детьми, о которых заботятся, дети в Советском Союзе живут в прекрасных квартирах, прекрасно питаются, у них много красивых игрушек...

Вдруг с задней парты раздается отчаянный рев...

— Витя, что с тобой?

— Хочу в Советский Союз...

или иными путями. Другая причина в том, что мы допустили уничтожение всех русских школ, гимназий, детских корпусов, девичьих институтов, которые от Парижа и до Шанхая создавали ведущий слой зарубежной России... Мы должны бить в набат, чтобы спасти прорыв на фронте нашей культуры приняв спешные общественно-политические меры".

СТОРОННИК КЛЯПА

Нам пишут из Франкфурта:

На состоявшейся здесь 33-ей Конференции "Посева", сотрудник альманаха "Вече", армянский сепаратист Э. Оганесян обвинил НТС в том, что "как он ни пытается показать себя организацией российских солидаристов, это ему не удается, ибо НТС это организация русских солидаристов". Э. Оганесян обосновал свое "обвинение" тем, что НТС "обходит национальный вопрос" и "не объявляет четко", что не нужен никакой "референдум для того, чтобы было ясно, что каждая нация хочет независимость".

Отказав таким образом — совсем по-большевицки — народам России в праве высказаться хотя-ли они после падения коммунизма оставаться в составе Российской Империи, или нет, Э. Оганесян позволил себе затем отклониться от истины заявив, что "половина населения Советского Союза — не русская".